

Карпов Павел Иванович

**Бытовое эмоциональное
творчество в древне-русском
искусстве**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П12

П12 **Павел Иванович К.**
Бытовое эмоциональное творчество в древне-русском искусстве / Карпов
Павел Иванович – М.: Книга по Требованию, 2025. – 146 с.

ISBN 978-5-519-88514-0

Искусство. Искусствознание. Изобразительное искусство. История изобразительного искусства. Древнерусское изобразительное искусство. 7 вв Темы и образы - Религия - Христианство - Библия - Новый завет. Христианская иконография

ISBN 978-5-519-88514-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

~~ГОСУДАРСТВЕННЫЙ~~ ИСТОРИЧЕСКИЙ
МУЗЕЙ

П. И. КАРПОВ.

Б'Ы Т О В О Е
ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ
ТВОРЧЕСТВО
В ДРЕВНЕ-РУССКОМ
ИСКУССТВЕ

L'OEUVRE ÉMOTIONNELLE DE MOEURS
DANS L'ANCIEN ART RUSSE.

DIE LEBENSITTEN UND DIE EMOTIONNELLE
SCHÖPFER KRAFT IN DER ALT-RUSSISCHEN
KUNST.

МОСКВА - 1 9 2 8

Печатается по постановлению Правления Г. И. М.
Ученый секретарь: Н. Д. Протасов.

ГЛАВА I

Вступле- ние.

Для того, чтобы понять искусство какого - либо народа, для того, чтобы выявить его ценность, для того, чтобы постигнуть его внутреннее содержание, для того, наконец, чтобы постигнуть направление творческого процесса у данного народа и движущие пружины его, необходимо историю народного развития расчленить на отдельные этапы с тем, чтобы внести критическую оценку в последние и по ним, как по ступеням лестницы, подняться к той психической вершине, на которой пребывает мышление народа в настоящее время.

Каждый народ имеет свою историю развития, в которой отмечаются присущие данному народу социально-психологические особенности. Выявление этих особенностей крайне необходимо, ибо с ними невозможно не считаться при изучении как общественного, так и государственного уклада, оказывающих неизгладимое влияние на художественное творчество народа, т. к. этапы народного развития

тесно связываются с психическими потребностями данного народа, которыми дорожит каждый индивид в отдельности и коллектив в целом.

Народное искусство мы рассматриваем как метод внешнего отреагирования, исходящий из внутреннего творческого переживания, присущего данному народу. Искусство неизбежно должно рассматриваться с государственной точки зрения, ибо внешнее отреагирование рассчитывает на потребителя, последний же согласовывает потребление с коллективными потребностями и вкусами.

Если искусство отвечает народным потребностям и вкусам, то сбыт для него обеспечен; но как бы ни было высоко искусство, как бы ни были совершенны его формы, если оно не вибрирует в унисон с народным восприятием, с народными потребностями и вкусами, то такое искусство не может рассчитывать на народное внимание, т. к. оно окажется бессильным скрасить повседневную обыденщину, богатую скорбями и скупую на радости.

Искусство должно оживлять творчество у воспринимающего лица, а всякое индивидуальное или коллективное творчество создает радость бытия, потому оно и дорого народу.

Искусство тогда только может называться народным, когда оно понятно и доступно каждому зрителю, и только эти его свойства должны считаться положительными и отличающими искусство от науки, последняя доступна избранным, она никогда не претендовала на всеобщее народное признание.

Оно и понятно.

Для того, чтобы ориентироваться в научных построениях необходима длительная подготовка, связанная с изучением определенной научной дисциплины, необходимо подготовиться и к тому, чтобы без труда усваивать научный язык и т. д.

Но о научном развитии народа раньше никто не заботился, а потому наука прежде и была достоянием привилегированных классов.

Если искусство всенародно, если оно для всех понятно, если оно понуждает к личному или коллективному творчеству всякое воспринимающее лицо, то оно становится не только дорогим, но и необходимым данному народу. Если же искусство не отвечает народным потребностям, если оно вступает в конфликт с его восприятием, то такое искусство не может называться народным, народ будет холодно смотреть на него и не будет

дорожить существованием такого искусства.

В петровское время привозили из заграницы высокой ценности мраморные статуи, но народ, увидевший их, окрестил эти художественные произведения именем „белых дьяволиц“. Столь отрицательное отношение народа к предметам высокого искусства вызывалось тем, что народ не понимал его. Народ имел постоянное общение со своим родным примитивом; большое же итальянское искусство отрицательно воспринималось русскими народными массами.

Очевидно, данные художественные произведения ни в какой мере не отвечали народным потребностям и, несмотря на то, что они долго пребывают в наших музеях, народ не ценит и теперь их, потому что не понимает, не воспринимает их, они не создают условий оживления личного или коллективного народного творчества, а, следовательно, являются для народа бездейственными, мертвыми „статуями“.

Русское искусство последнего периода шло и развивалось таким путем, что оно ни в какой мере не было народным, народ не понимал, не ценил и не воспринимал его, народ отмежевал себя от современного искусства, замкнувшись в свои обря-

до-бытовые формы художественного отреагирования.

Многие, мыслящие, передовые люди глубоко сознают и чувствуют разрыв между художественными потребностями народных масс и теми художественными ценностями, которыми мы владеем и которые мы предлагаем народу.

В истории развития русского народа было такое время, когда насильственным путем произошло отторжение народа от искусства, настал такой момент, когда вольно или невольно русский народ отошел от своего искусства, перестал быть творцом и поставщиком художественных произведений, завоевавших сбыт и спрос; вновь народившееся же искусство перестало интересовать народные массы, с течением времени народ, оторванный от своих художественных форм, потерял всякую связь с направлением древне-русского искусства и перестал быть творцом в этой области. Вместе с тем народ ушел и от нового направления в искусстве, как чуждого ему, замкнувшись в формы обрядового отреагирования.

В настоящий момент различные научные общества начали уделять внимание народным обрядам, продукциям фольклора, начали изучать их, но нам кажется, что

современные произведения фольклора не стоят на той высоте, каковой достигло древне-русское искусство, необходимо, по нашему мнению, всю силу изучения направить на старые образцы подлинного народного творчества и в нем искать разгадку печального явления, властно внедрившегося в жизнь русского народа, переоценившего ценности в области его культурных достижений и отодвинувшего народ от возможности создавать свое искусство.

Славянские народы давно владеют вниманием Запада, последний нередко наделяет славянский народ далеко нелестными эпитетами, но инстинктивно чувствует, что в славянском племени обещает такая творческая сила, которая и до настоящего момента пребывает в неразгаданном состоянии, но что в этой сфинксовой загадочности таится скрытая, непонятая и мало проявленная энергия; Запад напрягает мощь своего мышления, стараясь при помощи изучения образцов древне-русского искусства разгадать тайну творческой мощи русского народа с тем, чтобы понять его внутреннее содержание и извлечь из него возможную материальную выгоду.

Запад ко всему подходит с тайною мыслью о возможности извлечения мате-

риальной выгоды; мы не берем на себя профетических обязанностей, а потому не предрешаем вопроса о границах проникновения западных ученых в тайники народного русского художественного творчества; нас больше интересуют наши изыскания в этой области. До последнего момента правительство нашего Союза отпускало средства на реставрацию и охрану памятников древне-русского искусства. Это внимание и материальные средства, уделяемые искусству прошлого, нередко вызывают нарекания и ставят вопрос о том: нужны ли и целесообразны ли данные затраты, не являются ли эти затраты косвенной поддержкой обрядо-культового устремления?

Нам думается, что на данное явление нельзя смотреть так просто и разрешать его столь примитивно.

Служители культа, так же как и остальные лица интеллигентных профессий, вместе с народом утеряли связь с прежним народным искусством и скорее гнали, чем защищали его.

Музейные работники прочно зафиксировали в своей памяти многочисленные случаи отыскивания жемчужин древнерусского искусства на чердаках, в сараях и др. неподходящих местах; это явление

убедительно свидетельствует о том, что служители культа не имели никакого представления о богатстве, которым они владели.

Революционный шквал отыскал эти жемчужины, выработал новые методы реставрации, придав произведениям древнерусского искусства их изначальную красоту, изящество и вернув им мощную художественную действенность. Эти художественные образцы в нынешний период не являются предметами культового почитания, а украшают русские музеи, придав им столь высокую художественную ценность, что западные искусствоведы в настоящее время открыли паломничество в наши музеи; многие иностранцы скупают в большом количестве произведения древнерусского искусства с тем, чтобы пополнить ими свои музеи и сделать их более доступными для изучения при помощи своих научных сил.

Мы твердо убеждены в том, что без проникновения в глубины народного психического содержания, без возможности заглянуть в тайники его творческого процесса, без знания его интересов и художественных потребностей нет путей, могущих расшифровать темные глубины народного древнерусского искусства.